Глава 582-583: Десять слов

Повисшую тишину внезапно нарушил крик. Кричал тот самый практик с Северных Пустошей:

— Кто это? Только не говорите мне, что это один из элитных учеников? Даже если так... он всё равно не может так разбрасываться магическими предметами. Сколько... сколько магических предметов он только что использовал?! Жулик! Он жульничает!

Под ошеломлёнными взглядами толпы сияющая точка на пятнадцатом этаже ярко вспыхнула светом магических предметов и переместилась на шестнадцатый этаж. А потом на семнадцатый и так же быстро на восемнадцатый и девятнадцатый. С нескрываемой завистью зрители наблюдали, как точка наконец остановилась на двадцатом этаже. Судя по всему, этот этаж было пройти не так-то просто. Только сейчас толпа зрителей облегчённо вздохнула. Людям не терпелось поделиться переполняющими их противоречивыми эмоциями, поэтому практически сразу толпа начала обсуждать увиденное.

— Эй, как я и сказал, да? Никто не сможет продержаться так долго. Чтобы пробиться через двадцатый этаж этому парню понадобится нечто большее, чем магические предметы, даже если у него они ещё остались!

— Слава богам, он остановился. Иначе как тогда остальным сравниться с ним?

Хань Бэй и Ван Лихай незаметно с облегчением выдохнули. Происходящее их порядком напугало. Причём не их одних, остальным практикам с планеты Южные Небеса тоже было не по себе.

Вот только прямо посреди всеобщего обсуждения двадцатый этаж сотряс оглушительный взрыв. Он был настолько мощным, что его эхо услышали даже находящиеся снаружи пагоды люди. Практически треть двадцатого этажа залил магический свет, центром которого была точка Мэн Хао. Издали это свечение казалось совершенно невероятным!

Произошедшее тут же переполошило всех зрителей. Сейчас каждого из них посетила примерно одна и та же мысль. Сколько... магических предметов надо было взорвать, чтобы вспышка накрыла целую треть всего этажа?

Фан Юй со смесью изумления и зависти подумала: "Всё благодаря его потрясающему отцу!"

Кэ Юньхай с самодовольной улыбкой парил в небе в позе лотоса, не обращая внимания на косые взгляды шести других парагонов.

"Ай да молодец, Цзюсы! Пробейся на самый верх. Доберись до девяностого этажа ради своего старика!" — подумал Кэ Юньхай, хотя ему очень хотелось во всё горло прокричать это вслух. Пока остальные бесились из-за жульничества, он, как отец, не мог не порадоваться за успехи сына.

На двадцатом этаже потрёпанный Мэн Хао мчался вперёд на огромной скорости. Его окружал огромный барьер, испускающий слепящее свечение. В данный момент за ним гналась целая стая чудовищно сильных небесных драконов. Но никто из них не мог добраться до него из-за гигантского барьера. К сожалению, его свечение стремительно тускнело. Мэн Хао держал в руке сумку, набитую демоническими камнями. Они были очень похожи на духовные камни, и именно их Мэн Хао использовал для поддержания работы магических сокровищ и используемых им талисманов. Пару мгновений назад одним своим неосторожным движением он чуть не попал под действие божественной способности. Спешно отступая, он вытащил

целую пачку бумажных талисманов, а потом беззастенчиво приложил их к своему телу.

Бум!

Слабеющий барьер вновь ярко засиял. Сотни слоёв барьера наложились друг на друга, заблокировав все направленные в его сторону божественные способности.

Мэн Хао облегчённо вздохнул. Этот барьер был главной причиной, по которой он смог добраться до этого места. К тому же среди всех магических предметов и талисманов, переплавленных Кэ Юньхаем, больше всего было тех, которые создавали такой барьер. Он пожертвовал своей жизненной силой, чтобы переплавить эти барьеры. Они хранили в себе его ци, кровь и ауру. Словно ангел-хранитель, он защищал Мэн Хао с помощью своих магических техник.

Благодаря этому барьеру Мэн Хао смог преодолеть все предыдущие этажи, словно шёл по ровной мощёной дорожке. Как люди снаружи и сказали: это действительно было жульничеством. Причём не какой-то мелкий обман, а крупное шарлатанство.

С изумлением обнаружив уровень культивации своих врагов, Мэн Хао быстро вынул из другой сумки пачку талисманов и бросил их вперёд. В воздухе с грохотом появились тысячи гигантских рук, которые незамедлительно смели всё, что посмело встать у них на пути. Сияние магических предметов залило практически половину двадцатого этажа.

Когда с врагами было покончено, на этаже вспыхнул свет, перемещающий на двадцать первый этаж. При этом вокруг Мэн Хао вновь закружились магические символы трёх тысяч даосских заклинаний. В следующий миг в его сторону с блеском полетел алый символ. Как только он растворился у Мэн Хао во лбу, его голову заполнил мощный гул.

— Заклинание Рассвета! — пророкотал древний глубокий голос.

Этот голос прозвучал не только у Мэн Хао в голове, но и был слышен в каждом уголке секты Бессмертного Демона. Услышав название техники, ученики с алчным блеском в глазах посмотрели на сияющую точку на двадцатом этаже.

— Рассвета... заклинание Рассвета!

— Проклятье! Чёрт бы его побрал! На двадцатом этаже он получил заклинание Рассвета!

— Среди трёх тысяч даосских заклинаний оно занимает тридцать первое место! Говорят, что если полностью постичь его, то одним взмахом руки можно будет вызвать ночь, а другим взмахом руки можно вновь призвать день! Он действительно получил заклинание Рассвета. Я не могу в это поверить!

Ученики секты Бессмертного Демона возмущенно шумели. Больше всех произошедшее повлияло на практиков с Южных Небес. Хань Бэй, Ван Лихай и остальные практики с Восточных Земель, Северных Пустошей и Южного Предела от зависти кусали локти. Это стало последней каплей. Не в силах больше ждать, они превратились в лучи света и полетели к Пагоде Бессмертного Демона. Клан Цзи, Фан, включая Фан Юй, — все они полетели к гигантскому строению. Причём не они одни. Множество учеников секты Бессмертного Демона тоже не хотели больше быть лишь пассивными наблюдателями. Под впечатлением от награды Мэн Хао они тоже помчались вперёд.

Довольно скоро в Пагоду Бессмертного Демона вошло ещё сто тысяч человек. Тем временем

Мэн Хао сидел на двадцатом этаже. По его телу пробежала дрожь, а глаза резко распахнулись. Заклинание Рассвета теперь находилось в его разуме. Это была впечатляющая даосская магия, но не совсем та, что была ему нужна. Подумав немного, он решил бросить попытки постичь её. Во вспышке света он полетел на двадцать первый этаж.

Двадцать второй, двадцать третий… За время горения благовонной палочки Мэн Хао добрался до двадцать девятого этажа. Наблюдающие за происходящим люди в ярости стискивали кулаки. Их ярость нарастала, а вместе с ней и их недовольные крики.

— Это жульничество!

— Откуда у него столько магических предметов?! Как он может продвигаться вверх настолько быстро?! Создаётся ощущение, что он взял с собой в пагоду прорву магических сокровищ!

— Это нечестно!

К этому моменту практически все ученики выкрикивали нечто похожее. Ещё больше людей решило испытать удачу в пагоде. Но её врата беспрерывно выбрасывали провалившихся практиков. Между Мэн Хао и его ближайшим преследователем находилась пропасть по меньшей мере в десять пустых этажей.

Один из практиков из Восточных Земель, который провалился на седьмом этаже, со смесью ярости и недовольно закричал:

— Давайте откроем пагоду и выволочем этого нахала оттуда! В Пагоде Бессмертного Демона все равны! Мы требуем справедливости!

Пока толпа недовольно шумела, двадцать девятый этаж полностью залило сияние магических предметов. А потом, словно насмехаясь над недовольными, это сияние переместилось на тридцатый этаж.

Спустя семь-восемь вдохов тридцатый этаж… был пройден!

Небо тридцатого этажа внезапно странным образом исказилось. Из ниоткуда возникло семь огромных статуй с тремя головами и шестью руками. Выглядели они крайне свирепо. Внезапно, источая небесную мощь, прозвучал голос, словно доносившийся из глубин преисподней.

— Наша даосская магия: Дао Семи Бодхисаттв!

Глаза учеников снаружи Пагоды Бессмертного Демона резко покраснели, и в них появился безумный блеск. Дао Семи Бодхисаттв занимало шестьдесят седьмое место среди трёх тысяч даосских заклинаний секты Бессмертного Демона. Это была действительно невероятная техника. Обретя в ней просветление, человек мог развиваться семимильными шагами и уйти за границы смертности.

— Так нечестно! — закричал практик из Северных Пустошей. Всё больше и больше людей начали возмущаться несправедливостью происходящего:

— Разве это честно?!

— Секта Бессмертного Демона — обитель справедливости и праведности! Вышвырните этого парня оттуда!

Кэ Юньхай повернул голову на гул голосов и негромко хмыкнул. Вот только обрушившийся вниз звук больше походил на небесный гром. Изо рта всех присутствующих брызнула кровь, в особенности тяжело пришлось кричащему до этого практику из Северных Пустошей. Его душа внезапно оказалась на грани полного разрушения. Он в страхе поднял глаза на семерых парагонов в небе.

Древний голос Кэ Юньхая холодно прокатился через всю секту:

— Если кто-то скажет ещё хоть слово, его исключат из секты.

Толпа резко стихла. Никто не смел перечить парагону. Многие с подозрением отнеслись к вмешательству Кэ Юньхая, человеку, который обычно редко вмешивался в дела секты.

Шло время. Десятый этаж Пагоды Бессмертного Демона стал некоторой разделяющей линией, отсеивающей девяносто процентов участников. Для преодолевших этот этаж людей следующей преградой стал двадцатый этаж. Только пятнадцать человек успешно его прошли. Что до тридцатого этажа, сейчас... только Мэн Хао забрался так высоко.

Большинство практиков с Южных Небес не смогли забраться настолько высоко. Ван Лихай был побеждён на девятом этаже. Он покинул пагоду бледным и серьёзно раненным. В попытке пройти девятый этаж он задействовал все свои секретные техники, но всё равно провалился. Только теперь он с неохотой признал существование огромной разницы между ним и практиками из древних времён.

Что до Чжао Фана, он не прошёл дальше пятого этажа.

Хань Бэй оказалась одной из многих, кому удалось добраться до десятого этажа. Не сумев пройти его, она не получила ни одного из ста самых могущественных даосских заклинаний.

Среди практиков с Южных Небес, включая людей из клана Цзи и Фан, только три человека забрались дальше десятого этажа: Фан Юй, патриарх Хуянь и молодой человек из клана Императорского Рода Северных Пустошей. Они успешно преодолели десятый этаж, но потерпели сокрушительное поражение на одиннадцатом. Не в силах продолжать восхождение, они были вынуждены признать свой провал и покинуть пагоду.

К этому моменту сияющая светом магических сокровищ точка Мэн Хао добралась до сорокового этажа. Вновь пророкотал древний голос. Толпу снаружи Пагоды Бессмертного Демона переполняла жгучая зависть и недовольство, но никто не посмел вслух высказать свои мысли. Если бы взгляды могли убивать, то от сорокового этажа не осталось бы ничего, кроме груды мелких обломков.

Сейчас все жутко хотели узнать имя проклятого жулика, который только с помощью огромного количества магических предметов смог добраться до сорокового этажа. Об этом гадали не только практики секты Бессмертного Демона, но и все пришельцы из Южных Небес. Многие предполагали, что это мог быть Кэ Цзюсы, но железных доказательств у них не было. К тому же они не решались озвучить свои предположения.

Хотели зрители или нет, но им пришлось признать, что даже с огромным количеством участников Пагода Бессмертного Демона стала настоящим полем боя всего для одного человека. И от успехов этого человека у многих сводило челюсть. С одной стороны, они ненавидели его каждой клеточкой своего тела, а с другой — жутко завидовали ему.

Если так и дальше пойдёт, то, когда станет известно, что за сияющей точкой скрывался не кто

иной, как Мэн Хао, возможно, произойдёт нечто совершенно неожиданное. Хотя и сам Мэн Хао уже столкнулся с непредвиденной ситуацией на сороковом этаже: там он обнаружил, что миллион демонических камней постепенно подходит к концу. Всё-таки Мэн Хао не был Кэ Цзюсы. Эти демонические камни могли быть только использованы, сам он не мог вобрать в себя их силу. Поэтому он совершенно беззаботно их тратил.

"Так дальше продолжаться не может, — мелькнула у него в голове тревожная мысль, — мне нужно больше демонических камней..."

Сейчас от его изначальных запасов осталось около тридцати процентов. Разрушив сороковой этаж до основания, Мэн Хао мысленно пытался решить проблему сотней разных путей, но ни один из них не решал её полностью. Поэтому он решил поступить немного иначе. Задействовав свою культивацию, он вынул большое количество магических предметов и сложил их особым образом, чтобы получились слова. Вблизи их сияние не позволяло разобрать слова, но снаружи пагоды половина сорокового этажа вспыхнула светом магических предметов. Постепенно проступило десять слов.

"Отец, у меня недостаточно демонических камней. Пожалуйста, пришли ещё немного".

Увидев эту фразу, люди снаружи Пагоды Бессмертного Демона поражённо застыли, особенно практики из Южных Небес. В следующий миг на секту опустилась неестественная тишина. Когда до людей наконец дошёл смысл написанного, у них буквально отвисла челюсть.

— Это уже перебор! Возмутительно!

— Это неприкрытое жульничество! Он даже не пытается это скрыть! Я в бешенстве!

— Получается, кто-то пошлёт ему ещё демонических камней?! Проклятый жулик! Да кем он себя возомнил?! Он что, и вправду считает, что эту Пагоду Бессмертного Демона открыли специально для него?!

Ученики секты Бессмертного Демона тяжело дышали от переполняющей их ярости. Больше всего разозлились практики с планеты Южные Небеса. К их гневу примешивались досада и бессилие. Они вынуждены были признать, что значительно уступали давно погибшим практикам этого иллюзорного мира. Кроме того, их поражение было настолько разгромным, что никто из них не мог смириться с этим.

Единственным исключением была Фан Юй. Она стояла поодаль и рукой пыталась заглушить смех. Её практически трясло от смеха, а красивые глаза превратились в чарующие полумесяцы.

Что до парагонов, шестеро из них немного смущённо покосились на Кэ Юньхая, ожидая его реакции.

Кэ Юньхай что-то бормотал себе под нос, раз за разом перечитывая слова, при этом его выражение лица постоянно менялось. А потом его тело залила вспышка. Под изумлёнными взглядами сотен тысяч учеников секты Бессмертного Демона он полетел к пагоде.

— Парагон Юньхай, что ты... — начал было один из парагонов.

— Он точно собирается наказать этого парня! — выкрикнул кто-то из толпы. — Такое откровенное жульничество не может остаться безнаказанным!

— А я вот не уверен. Вы, кажется, забыли о Кэ Цзюсы…

Пока ученики внизу шумели, Кэ Юньхай приблизился к Пагоде Бессмертного Демона. Он спокойно остановился у стены сорокового этажа и вытащил бездонную сумку из-за пазухи. Толпа ошарашенно ахнула, когда он приложил сумку к стене, а потом вынул свой медальон парагона. Бездонная сумка тотчас растворилась в стене пагоды.

— Так держать, сын, — сказал он со смехом. — Доберись до девяностого этажа ради твоего старика!

С этими словами он спокойно вернулся на своё прежнее место, совершенно не обращая внимания на взгляды толпы внизу. А потом зрители разразились громкими криками.

— Это Кэ Цзюсы! Проклятье! Так и знал, что здесь что-то нечисто!

— Нечестно! Это же наглое жульничество! Я не могу это принять!

— Всё это время этой точкой был Кэ Цзюсы! — сказал ученик конклава сквозь стиснутые зубы. — Этот наглец!

— Только у него могло оказаться такое количество магических предметов, — со злостью и завистью сказал ученик внутренней секты со второго пика. — Вот как он пробился на сороковой этаж. Это… это же…

— Жульничество — это одно, — высказал своё мнение другой ученик, — но как можно настолько беззастенчиво попросить ещё демонических камней прямо на середине пути?! Возмутительно!

Ученики были в бешенстве. Сердца практиков планеты Южные Небеса бешено колотились. Некоторые из них уже давно заметили странности, творящиеся с Кэ Цзюсы, особенно люди, знавшие Мэн Хао. Всё-таки получение Мэн Хао личности Кэ Цзюсы Мэн Хао не было секретом среди пришельцев с Южных Небес. Даже люди из клана Цзи знали об этом. Однако по непонятной им причине или, возможно, под влиянием Цзи Сяосяо они не желали смерти Мэн Хао так же сильно, как местные практики.

Хань Бэй натянуто улыбалась, пытаясь унять бешено стучащее сердце. У неё просто не было слов, с другой стороны, она стала восхищаться Мэн Хао ещё больше.

Лицо Ван Лихая скривилось от досады, потом от ярости, и, наконец, он бессильно опустил плечи.

Патриарх Хуянь прищурился. Он давно уже выяснил, что Мэн Хао был Кэ Цзюсы и специально избегал его. Хотя никто не знал, за каким именно учеником он скрывается, его зависть к Мэн Хао достигла пика и превратилась в бушующее пламя ярости.

Что до Фан Юй, она со странным выражением лица наблюдала за сороковым этажом. Сложно было понять, о чём она думает.

Сейчас в сердцах практиков Восточных Земель, Южного Предела, Северных Пустошей и Чёрных Земель преобладало чувство… бессилия. Как они могли тягаться с жуликом таких масштабов?

Хотя большинство учеников секты Бессмертного Демона были в бешенстве, нашлись и те, кто

поддержал Мэн Хао. Это были друзья-смутьяны Мэн Хао и остальные члены Демонического Сообщества. Их поддержка лишь усилила гомон толпы.

Наконец парагон седьмого пика, старик, похожий на небожителя, медленно открыл глаза и холодно сказал:

— А ну тихо!

Его голос превратился в оглушительный грохот, сотрясший всю секту. Ученики в страхе затихли.

— Пагода Бессмертного Демона не должна была быть открытой в эту эпоху, — продолжил старик, — сегодня её открыли специально для Кэ Цзюсы.

Больше объяснений не последовало, старик ограничился лишь констатацией факта. У зрителей буквально закружилась голова, при только сейчас они узнали ответ на мучающий их вопрос: "Почему ни один старейшина или элитный ученик не попытались войти в пагоду?"

Очевидно, что пагоду открыли специально для Кэ Цзюсы. Осведомлённые об этом люди предпочли не участвовать. Будь то элитный ученик или старейшина, если бы они приняли участие, то вынуждены были бы со временем вернуть огромный долг четвёртому пику.

Толпа молча наблюдала, как Мэн Хао вновь окутало сияние магических предметов. Активировав магические предметы и талисманы, Мэн Хао направился к сорок первому этажу. Перед уходом он получил ещё одно даосское заклинание из ста самых лучших в секте, на что толпа отреагировала кислыми улыбками. Они могли лишь наблюдать за Мэн Хао, боясь что-либо сказать. Им пришлось наблюдать, как сияние магических предметов переместилось на сорок первый этаж, а потом на сорок второй и далее вплоть до пятидесятого, а потом и до шестидесятого этажа...

Всё это время сияние магических предметов ни на секунду не гасло. Зрители уже с некоторой отрешённостью наблюдали за его продвижением вверх. Единственными исключениями были этажи, где объявлялось о полученной им магии. В эти моменты зрители чувствовали жгучую ярость и непередаваемую зависть к мошеннику, который ещё посмел пополнить запасы на полпути. Откровенней жульничества вряд ли можно было придумать... Что до их гнева, после объяснения парагона седьмого пика о том, что Пагоду Бессмертного Демона открыли специально для Кэ Цзюсы, злиться особого смысла не было.

Какое-то время спустя люди больше не могли сохранять молчание и начали негромко перешёптываться.

— Хм. Даже если парагоны помогают друг другу, добиться чего-то путём жульничества не то же самое, что достичь этого своими силами!

— Верно, верно! К тому же кто сказал, что он сможет пройти дальше семидесятого этажа?!

Самой расстроенной группой людей были практики с планеты Южные Небеса. Они больше всех завидовали и злились на Мэн Хао. Собственно говоря, практики Южных Небес тоже были жуликами. Словно пришедшие на экзамен люди, которые заранее знали вопросы. Вот только в экзаменационной палате они обнаруживают человека, рядом с которым стоит учитель и помогает ему. Такое чувство довольно сложно описать словами.

Молодой человек из клана Императорского Рода гневно скрежетал зубами: "Чтоб ты сдох там!"

— мысленно проклинал он Мэн Хао.

Среди практиков с Южных Небес стояла молодая девушка. Она выглядела совершенно спокойно, но при взгляде на Пагоду Бессмертного Демона в её глазах на секунду вспыхнул яркий блеск.

— Мой наставник сказал мне обратить на тебя особое внимание, — пробормотала она себе под нос. — Более того, перед самым приходом сюда он наказал мне приглядывать за тобой. Мэн Хао, чем таким особенным ты умудрился привлечь внимание моего наставника?

Этой девушкой оказалась Ли Шици , дитя дао секты Кровавого Демона из Южного Предела!

Шестьдесят первый, шестьдесят восьмой, шестьдесят девятый!

Всё это время у Мэн Хао постоянно тряслись поджилки. Его противниками давно уже перестали быть обычные практики, теперь ему противостояли чудовищные старшие демоны. Некоторые были настолько громадными, что могли раздавить его одним пальцем. Без барьера Мэн Хао бы умер уже очень и очень давно. Под раскатистый грохот Мэн Хао вошёл на семидесятый этаж. На этом восьмидесятом и девяностом этаже он гарантированно получал одно из десяти самых могущественных даосских заклинаний! Десять этих заклинаний могли сотрясти Девятую Гору и Море даже в древние времена, не говоря уже о современности. Сейчас эта магия обрела легендарный статус!

На семидесятом этаже Мэн Хао встретил гордый и высокомерный голос. Услышав его, Мэн Хао поражённо застыл, чувствуя нереальность происходящего. Последнее, что он ожидал услышать здесь, так это этот голос.

— Приветствую, дитя. Ты хочешь пройти дальше? Моё даосское имя патриарх Покровитель. Иди сюда, не бойся. Позволь патриарху преподнести тебе подарок...

http://tl.rulate.ru/book/96711/163778